

В современных условиях развития общества экологическую безопасность следует рассматривать как один из важнейших структурных элементов экономической безопасности, поскольку она не только отражает экологическую ситуацию на территории республики, но и тесно взаимосвязана со всеми элементами экономической безопасности (производственная, финансовая, продовольственная, энергетическая, инфраструктурная, инновационная, внешнеэкономическая безопасность). Экологизация экономики предполагает выполнение системы мер, направленных на организацию производственной деятельности с учетом существующих природно-ресурсных условий. В связи с этим внедрение принципов зеленой экономики следует рассматривать как обеспечение эколого-экономической безопасности.

Таким образом, принципы зеленой экономики должны быть реализованы в Республике Беларусь. Соответственно, необходимо привлечение значительных инвестиций в ряд системообразующих секторов, включая энергетику, строительство, жилищно-коммунальное хозяйство и др., которые должны быть направлены на обновление производственного аппарата, повышение энергоэффективности производства и продукции, переход к альтернативным источникам энергии. Развитие зеленой экономики, бесспорно, нуждается в значительных финансовых ресурсах, сосредоточение которых возможно путем законодательного выделения в отдельную систему обязательных платежей экологической направленности, т. е. все платежи природоохранного характера должны быть четко регламентированы в рамках стратегии зеленого роста.

УДК 338.24

В.В. Лиля

О ПОДХОДАХ К ПОНЯТИЮ «ДЕЛОВОЙ РИСК» В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Основываясь на современном подходе к организации хозяйственной деятельности, законодатель Законом Республики Беларусь № 241-З от 5 января 2015 г. ввел в ст. 39 УК новую категорию – экономический (деловой) риск. Правильное понимание делового риска имеет существенное прогностическое значение, поскольку играет важную роль в определении границ ответственности за служебные злоупотребления.

Введение в уголовное законодательство понятия делового риска направлено на блокирование необоснованного привлечения к уголовной ответственности руководителей предприятий на основе вменения факта совершения действий вопреки интересам службы, в частности,

как злоупотребления властью или служебными полномочиями, повлекших причинение нежелательных, преступных по характеру последствий. Еще одним важным фактором введения этого понятия в уголовное и административное законодательство стало стимулирование деловой активности на местах и развитие у руководителей предприятий и субъектов хозяйствования способности принимать неординарные решения для получения наибольшей прибыли, а также для освоения новых и удержания уже сформированных рынков сбыта.

В белорусском законодательстве имеется четкое разграничение понятий риска как юридической категории и обоснованного экономического (делового) риска, который представляет собой риск принятия нестандартного управленческого решения руководителем или уполномоченным должностным лицом субъекта хозяйствования, направленного на решение определенной экономической задачи социально полезного свойства.

Однако в зарубежном законодательстве не имеется такой четкой структурированности в разграничении данных юридических понятий. В связи с этим представляется необходимым обратиться к зарубежному опыту для тщательного изучения правового регулирования данного вопроса, делая акцент на экономический риск.

Российское законодательство не рассматривает экономический риск как отдельную правовую категорию и не выделяет его среди остальных рисков, таких как производственный, коммерческий, научно-технический и др., таким образом создавая необходимые условия для более успешного практического применения данного понятия.

Аналогичный подход в регулировании рассматриваемой правовой категории имеет украинское законодательство, в котором прямо говорится о деянии, связанном с риском. Так, в ч. 1 ст. 42 УК Украины указывается, что преступлением не является деяние (действие или бездействие), причинившее вред правоохраняемым интересам, если это деяние было совершено в условиях оправданного риска для достижения значительной общественно полезной цели.

В УК Республики Казахстан предусмотрено разделение риска только на обоснованный и необоснованный, иные категории риска не выделяются.

Такой же подход установлен и в законодательстве Азербайджанской Республики, на что указывается в ст. 39 УК «Обоснованный риск»: «не является преступлением причинение вреда охраняемым настоящим Кодексом объектам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели».

Как отдельное обстоятельство, исключающее преступность деяния, обоснованный риск прямо предусмотрен только в уголовном законодательстве Азербайджана, Армении, Беларуси, Болгарии, Грузии, Казах-

стана, Кыргызстана, Латвии, Литвы, Молдовы, Монголии, России, Словакии, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины. Однако риск экономический как вид обоснованного риска выведен в обособленную категорию обстоятельств, исключающих преступность деяния, только в законодательстве Беларуси, Узбекистана, Болгарии и Монголии.

И для того чтобы нам прийти к пониманию такого риска во избежание необоснованного применения мер уголовной и административной ответственности к руководителям, принимающим рискованные решения, необходимо изучить и, возможно, заимствовать опыт законодателей вышеуказанных стран в части, касающейся обоснованности экономического риска.

На наш взгляд, проблема в понимании экономического риска в белорусском законодательстве кроется в самой его формулировке, а также в том, что законодатель прямо указывает на то, что экономический (деловой) риск может признаваться обоснованным, если поставленная цель могла быть достигнута и не рискованными деяниями (решениями), но с меньшим экономическим результатом.

Таким образом, рассматриваемая норма является формально закрепленной ввиду того, что риск может считаться обоснованным, если поставленная цель могла быть достигнута не рискованными действиями, т. е. норма парализует сама себя. И хотя законодательство нашей страны является достаточно прогрессивным, так как немногие страны постсоветского пространства ввели в свое законодательство категорию экономического риска, необходимо и дальше совершенствовать ее, поскольку в научных и практических кругах данный вопрос обсуждается очень остро.

УДК 343.49

И.П. Манкевич

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ОХРАНЫ
ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ
В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**

Сохранение и восстановление благоприятной окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов являются одними из приоритетных направлений устойчивого развития многих государств.

Устойчивое развитие, предполагающее сбалансированное функционирование экологической, экономической и социальной сфер, актуально и для государств – членов ЕАЭС.

Перспективы эффективного функционирования государств – членов ЕАЭС, безусловно, зависят от экономического развития. В то же время дальнейшее экономическое развитие без учета экологического фактора не представляется возможным и способно привести к необратимым экологическим последствиям. В связи с этим на современном этапе актуальны и необходимы выработка единых принципов сотрудничества в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, создание правовой модели, обеспечивающей проведение согласованной экологической политики в сочетании с соблюдением национальных интересов государств – членов ЕАЭС в экологической сфере.

Стратегической целью государств – членов ЕАЭС должна стать необходимость формирования взаимосвязанных эффективных экономико-правовых мер охраны окружающей среды и рационального природопользования в целях обеспечения права каждого человека на благоприятную окружающую среду. Совершенствовать правовые основы обеспечения экономического механизма охраны окружающей среды и рационального природопользования государства – члены ЕАЭС должны с учетом современных тенденций построения зеленой экономики, прогрессивного зарубежного опыта и взятых на себя международных обязательств.

Сравнительный анализ правовых основ обеспечения реализации экономического механизма охраны окружающей среды и природопользования в государствах – членах ЕАЭС показал, что экономические меры являются важным элементом системы управления и регулирования в экологической сфере. В то же время, несмотря на близость подходов к правовому регулированию рассматриваемого механизма, современное экологическое и природоресурсное законодательство в части регламентации экономических мер развивается неодинаково.

В настоящее время экономическое регулирование охраны окружающей среды и природопользования в большинстве государств – членов ЕАЭС базируются на природоохранных и природоресурсных законодательных актах, согласно которым к элементам экономического механизма охраны окружающей среды и природопользования традиционно относятся: планирование охраны окружающей среды и природопользования; финансирование мероприятий охраны окружающей среды и природопользования; платежи за пользование природными